

— На самом деле тебя волнует не стипендия, а то, что он оскорбил честь твоего отца, верно?

— Нет, мне важна стипендия, — тут же возразил Юнь Шан.

Но, встретившись взглядом с Цэнь Юй, который, казалось, уже всё понял, его тон сразу смягчился:

— Хотя... этот момент тоже сыграл роль.

Цэнь Юй, не поднимая головы, продолжал перебирать документы в руках:

— Помни, что из-за мелких обид можно упустить главное.

Пятнадцать тысяч юаней... Если постараться, можно заработать, подрабатывая. Но главная причина, по которой он чуть не взорвался от гнева, заключалась в том, что «Микеланджело» в группе назвал его отца мошенником.

В памяти Юнь Шана отец был не похож на традиционных отцов. Он был невероятно мягким человеком, всегда улыбался. Каждый раз, когда мать ругала его за проступки, отец защищал его, говоря: «Ребёнок ещё маленький, если он не сделал это нарочно, дайте ему шанс исправиться».

Он часто говорил ему, что нужно быть честным и думать о других.

И вот такой человек получил клеймо «мошенника», был вынужден покончить с собой, чтобы доказать свою невиновность, и спустя годы его снова вытаскивают, чтобы растоптать.

А настоящий виновник продолжает жить счастливо, наслаждаясь нажитыми нечестным путём деньгами, и даже его потомки продолжают мучить семьи жертв.

Сообщения в группе продолжали появляться. Большинство участников анонимно требовали, чтобы Юнь Шан вышел и подтвердил своё присутствие. Они не верили в правду, они верили только в то, во что хотели верить.

Была ли у них вражда с Юнь Шаном? Нет. Просто их жизнь была слишком скучной, и им нужно было найти развлечение.

Обсуждение в группе продолжалось больше часа, пока кто-то не сообщил куратору. Тот быстро ввёл запрет на сообщения и сказал:

— Как студенты нового поколения, вы все образованные и воспитанные люди. Не распространяйте слухи и не верьте им — это основа морали.

Юнь Шан лежал на кровати, глядя на утихший классовый чат, но в душе его царил странная пустота.

В дверь постучали. Юнь Шан с трудом пришёл в себя и хрипло спросил:

— Что?

— Я подогрел молоко, оно поможет уснуть.

Голос Цэнь Юй был, как всегда, холодным. Если бы он не сказал про молоко, можно было бы подумать, что он пришёл, чтобы отравить его.

Юнь Шан спустился с кровати, открыл дверь и, с растрёпанными волосами, взял молоко, выпил его залпом и вытер рот:

— Спасибо.

Затем сразу же повернулся назад.

Возможно, он не хотел, чтобы Цэнь Юй увидел его покрасневшие глаза.

— Похолодало, надень штаны, — заметил Цэнь Юй, глядя на голые ноги Юнь Шана.

— В штанах спать неудобно, — пробормотал Юнь Шан, забираясь на кровать и накрываясь одеялом с головой.

В возрасте, когда он должен был наслаждаться молодостью, он оказался в ситуации, когда даже не знал, кто отец его ребёнка. Он всегда старался изо всех сил, но теперь его клеймили как потомка преступника, что угрожало его учёбе и будущему.

— Тебе очень тяжело? — спросил Цэнь Юй, нарушив тишину, которая, казалось, длилась вечность.

Да, очень тяжело, но он не мог это признать.

Он свернулся калачиком под одеялом, крепко сжав зубами сустав пальца, боясь, что в любой момент может расплакаться.

— Я постараюсь сделать это как можно быстрее, — вдруг произнёс человек у двери, казалось, без связи с предыдущим разговором.

Юнь Шан сжал пальцы:

— Что?

— Я постараюсь как можно быстрее восстановить честь твоих родителей.

Сердце Юнь Шана дрогнуло, но он всё равно огрызнулся:

— Не лезь, я сам разберусь.

— Ты будешь разбираться, лежа под одеялом и притворяясь, что ничего не случилось?

Юнь Шан промолчал.

— Эмоциональные переживания во время беременности могут вызвать сокращения матки и даже привести к выкидышу или преждевременным родам.

— Лучше бы он умер, тогда я бы освободился.

Произнося это, он вспомнил маленького ребёнка, который зависел от него и ласково называл его «мамой». На сердце стало колоть, как будто его пронзила маленькая игла.

— Не в том дело, что он должен умереть, — голос Цэнь Юй становился всё ближе.

Внезапно одеяло, которое плотно облегало его, было откинута и аккуратно подоткнуто под

подбородок.

— Нужно хорошо расти.

Неясно, было ли это сказано Юнь Шану или его будущему ребёнку.

Цэнь Юй включил мягкий ночник, бросил последний взгляд на Юнь Шана и сказал:

— Завтра утром разбужу тебя. Спокойной ночи.

Дверь медленно закрылась, скрывая свет из гостиной. Только маленький оранжевый ночник слабо освещал угол комнаты.

Юнь Шан крепко сжал одеяло.

Откуда он знал, что он боится темноты?

На следующее утро Цэнь Юй постучал в дверь, чтобы разбудить Юнь Шана. То ли кровать Цэнь Юй была слишком удобной, то ли он поздно лёг спать, но его пришлось будить довольно долго.

— Извини, я рано на работу, не могу позволить тебе спать допоздна.

Цэнь Юй поставил завтрак на стол, вытер руки и посмотрел на Юнь Шана, который всё ещё сидел на диване, выглядевший уставшим:

— Поспишь в институте.

Юнь Шан покачал головой, зевнув:

— Нужно закончить чертежи для конкурса, спать некогда.

Они сидели друг напротив друга за столом, их движения и выражения были настолько естественными, что казалось, будто они давно знают друг друга, как старые супруги.

Юнь Шан кусал хлеб, его взгляд невольно скользил по Цэнь Юй.

Он был высоким и крепким, но из-за того, что большую часть времени проводил в офисе, его кожа была почти прозрачной. Всё в нём было аккуратным и упорядоченным: во время еды он закидывал галстук на плечо, держал палочки для еды с идеальной точностью, словно был безупречным манекеном.

Два кота ходили вокруг стола. Самый толстый белый кот, размахивая пушистым хвостом, запрыгнул на колени Юнь Шана, уставился на него большими круглыми глазами, мягко мяукнул и, потеревшись головой о его руку, выпрашивал еду.

— Можно дать ему хлеб? — из вежливости Юнь Шан сначала спросил разрешения у Цэнь Юй.

— Как хочешь, — ответил тот, не отрываясь от еды.

Белый кот, получив кусочек хлеба, радостно заурчал, схватил его и спрыгнул с колен, чтобы насладиться добычей в углу.

Кошки — это существа, которые меньше всего подходят Цэнь Юй.

Если бы он завёл какую-нибудь бенгальскую ящерицу или американскую лягушку, Юнь Шан не удивился бы. Но мягкие кошки казались ему чем-то чуждым для Цэнь Юй.

— Тебе нравятся кошки? — в машине Юнь Шан наконец решился спросить.

— Не особенно, — холодно ответил Цэнь Юй.

— Но у тебя их две, я думал, ты их любишь.

Цэнь Юй не стал развивать эту тему и перевёл разговор:

— Рад, что с тобой всё в порядке.

Услышав это, Юнь Шан едва не расхохотался.

— Зачем так? Даже если ты будешь говорить приятные вещи, моё отношение к тебе не изменится.

Цэнь Юй усмехнулся, но промолчал.

— Но мне всё же интересно, почему ты так ко мне относишься? Тебе же ничего за это не будет.

Цэнь Юй задумался на мгновение, а затем ответил:

— Наверное, по той же причине, по которой я завёл кошек.

Юнь Шан: ???

Проводив Юнь Шана в институт, Цэнь Юй развернулся и направился на работу.

По пути он получил звонок.

Держа руль, он слушал коллегу в наушниках, а затем тихо сказал:

— Да, мы встретились, но он ничего не сказал о своём деле.

После того, как собеседник что-то сказал, брови Цэнь Юй начали хмуриться.

— Понял, я также усилю контроль над J.R.

<http://bllate.org/book/16135/1444408>